ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И НЕИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ПАЛОМНИЧЕСТВА

Подергина Е. Е.

аспирант кафедры теории и социологии управления Уральского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, 66, elenacmi@mail.ru

УДК 291.37:316
ББК 86.3-576+86.21

Цель. Исследование институциональных и неинституциональных составляющих религиозного паломничества групповых, организационных и коммуникативных параметров сообществ религиозных паломников.

Методы. В работе используются методы компаративного анализа, для сравнения религиозных паломнических организаций и неоформленных сообществ, структурно-функциональный метод для исследования актуальных функций религиозного паломничества, генетический метод с целью отнесения религиозного паломничества к предметно-культовой деятельности.

Результаты. Показана возможность и целесообразность регулирования практик религиозного паломничества через исследование и мониторинг институциональных и неиституциональных каналов коммуникации, имеющих место в организации и реализации практик религиозного паломничества.

Научная новизна. Научная новизна заключается в исследовании актуальных функций и системы коммуникаций современного религиозного паломничества в аспектах социального управления.

Ключевые слова: религиозное паломничество, религиозные сообщества, религиозные организации, религиозные группы, коммуникативная среда, институциональные коммуникации.

INSTITUTIONAL AND NON-STATISTICAL COMPONENTS OF RELIGIOUS PILGRIMAGE

Podergina E. E.

post-graduate student of the department of Management Theory and Sociology of the Ural Institute of Management – branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 620990, Russia, Ekaterinburg, 8th March str., elenacmi@mail.ru

Purpose. Study of institutional and non-institutional components of religious pilgrimage of group, organizational and communicative parameters of communities of religious pilgrims.

Methods. In the work, methods of comparative analysis are used to compare religious pilgrimage organizations and unformed communities, a structural and functional method for studying the actual functions of religious pilgrimage, a genetic method with the aim of classifying religious pilgrimage as a subject-cult activity.

Results. The possibility and expediency of regulating the practice of religious pilgrimage through research and monitoring of institutional and non-institutional channels of communication that take place in the organization and implementation of religious pilgrimage practices is shown.

Scientific novelty. The scientific novelty lies in the study of the actual functions and the communication system of modern religious pilgrimage in the aspects of social management.

Key words: religious pilgrimage, religious communities, religious organizations, religious groups, communicative environment, institutional communication

© Подергина Е. Е., 2018

Религиозное паломничество, открывая человеку путь к религии, выступает для религиозных организаций инструментом религиозного рекрутинга, а для общества в целом, коммуникативным каналом религиозного и духовно-ценностного информирования. В процессе паломничества актуализируются внутригрупповые и межгрупповые институциональные и неинституциональные коммуникации, что в свою очередь, оказывает влияние на параметры социальной мобильности. Паломничество как перемещение в физическом пространстве, представляет собой одну из форм миграции. Все названные процессы имеют коммуникативное измерение, что дает возможность социального регулирования практик религиозного паломничества с целью использования его конструктивного потенциала, и минимизации деструктивного.

Актуальность исследования религиозных практик, как социальных практик, обусловлена, во-первых, возрастанием интенсивности религиозных коммуникаций в российском обществе, во-вторых увеличением научного интереса к проблемам религиозного паломничества в последнее десятилетие [1–5], в третьих, необходимостью реализации коллективных прав паломнических сообществ.

Религиозное паломничество понимается как один из путей к религии, как инструмент формирования и развития религиозного сознания и в целом ценностной сферы индивидуального и коллективного сознания. Как ритуальная практика, религиозное паломничество содержит в себе два аспекта: коллективный и индивидуальный. Как социальная практика религиозное паломничество предполагает включенность паломника в систему групповых ценностей, целей, ритуалов, норм и санкций в рамках складывающейся паломнической общности или устойчиво существующей религиозной общины.

Определяя паломнические общности, следует отметить, что они могут существовать как религиозные и нерелигиозные группы и организации. Содержательные параметры деятельностной направленности религиозных сообществ могут зависеть как от этапа их существования, так и от конфессиональной и психологической их специфики.

Религиозная группа представляет собою совокупность индивидов, объединенных общей религиозной идеей или системой верований, вступающих во взаимодействие и формирующих социальные отношения. Основные признаки группы – это коммуникации и интеракции, то есть непосредственное социальное взаимодействие, а также идентификация членства. В религиоведении термин религиозная группа часто используется для обозначения начальной стадии религиозной организации.

Сравнительными параметрами религиозных групп и религиозных организаций могут быть, во-первых традиционные параметры, использующиеся для сравнения групп и организаций без учета специфики содержания их деятельностной направленности. Среди них уместно назвать степень организованности и иерархии членства, наличие или отсутствие формальной структуры, степень институционализации каналов коммуникации между организацией и социальной средой. Во-вторых, это специфические сравнительные параметры сравнения организаций и групп религиозной направленности. Параметрами для их сравнения могут быть характер религиозного лидерства, временные параметры существования религиозных сообществ, включающие в себя как длительность их существования, так и ступень нахождения религиозного сообщества в становлении и развитии религиозного поля общества.

Религиозные группы по сравнению с религиозными организациями имеют меньшую степень организованности и иерархии, формализации и институциализации. Признаками организации являются разделение труда и власти и делегирование ответственности, а также наличие организационной структуры, позволяющей организации эффективно взаимодействовать с внешней институциональной и неинституциональной социальной средой.

Религиозные организации представляют собой открытые системы, которые можно описать с помощью следующих параметров. Во-первых, их взаимодействие с социальной средой. На качество среды влияет структура организации, межличностные отношения и критерии ее членства. Второй параметр включает в себя механизмы выживания организации, зависящие от степени контроля каналов коммуникации и адаптационной способности. В этом смысле границы управляемости определяются информационной досягаемостью. Следует отметить важность информационного аспекта управления. Третий параметр включает в себя управленческие функции, реализующиеся в организации. Управление организацией осуществляется посредством реализации всего спектра управленческих функций, начиная от планирования и целеполагания, и заканчивая операциональным, целевым контролем, а также контролем обратной связи, обеспечивающим коммуникации организаций с социальными средовыми ресурсами. Следует отметить значимость как институционального, так и неинституционального канала коммуникации.

Религиозные организации входят в структуру гражданского общества России и подлежат государственной регистрации в соответствии с Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [6].

По действующему законодательству религиозная организация – добровольное объединение

граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях, проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и в установленном законом порядке зарегистрированное в качестве юридического лица – таково определение религиозной организации в праве. В этом определении конституируется институциональный аспект деятельности религиозных организаций.

Религиозные организации действуют на основании уставов, утверждаемых учредителями и централизованными религиозными организациями. Уставы не должны противоречить гражданского законодательства Российской Федерации. В уставе религиозной организации указываются: наименование, место нахождения, вид религиозной организации, вероисповедание. Таково юридическое, институциональное понимание феномена религиозных организаций, как общественных организаций и религиозных сообществ, существующих в рамках гражданского общества.

Религиозные организации в целом и религиозные паломнические организации и сообщества рассмотрены выше в институциональных аспектах социального управления. Социальное управление в смысле регулирования религиозных сообществ и практик нацелено на реализацию широкого спектра социальных прав человека. Специфика социального управления заключается в защите и реализации коллективных прав, в том числе прав религиозных общин и их членов. Социальное управление не может ограничиваться только институциональными мерами нормативно-правового характера, и требует разработки специальных социальных технологий.

Следует отметить актуальность и действенность коммуникативных социальных технологий, связанных с информированием и управлением коммуникативными каналами, как на институциональном, так и на неинституциональном уровнях. Так институциональный уровень управления реализуется в нормативном регулировании деятельности религиозных организаций, а неинституциональный уровень предполагает мониторинг и регулирование внешних и внутренних коммуникаций в религиозном поле общества. По нашему мнению, регуляция системы внешних коммуникаций паломнических сообществ с государством представляет собой институциональный аспект социально управления. А система внешних коммуникаций религиозных паломнических групп и организаций в гражданском обществе представляют собой неинституциональный аспект социального управления. Эти коммуникации можно назвать внешними и отнести к ним межконфессиональные отношения, религиозный PR и религиозный GR, то есть связи религиозных сообществ с властью. Изучение религиозных коммуникаций организаций, сообществ и власти является важной в плане разработки коммуникативных технологий социального управления.

Следует отметить, что религиозные сообщества, как структурные элементы религиозного поля общества, могут быть институционально оформленными, или представлять собой общности разной степени стабильности и организованности, принадлежащие к различным религиозным движениям.

Религиозная организация по целевой направленности – это религиозная община, включающая духовенство. Организация обеспечивает функционирование общины как целостностной системы Церковь, как религиозная организация является юридическим лицом. Религиозная община образуется представителями определенного вероисповедания и состоит из них. Следует отметить, что религиозные паломнические организации и общины имеют особенности в плане структуры, коммуникативных и групповых параметров, а так же в плане их генезиса.

Прослеживая генезис религиозных организаций, важно обратить внимание на некоторые вопросы, касающиеся специфики временных и структурных параметров групп религиозных паломников, как организованных, так и существующих на уровне временных сообществ. Во-первых, важно определиться по вопросу пригодности параметров, использующихся для оценки религиозных групп, для оценки групп религиозных паломников. Так, по нашему мнению, не все традиционные социально психологические критерии оценки зрелости группы пригодны для оценки паломнических групп. Степень зрелости группы определяется наличием ценностно-ориентационного единства, степенью ее сплоченности и информированности, сложившимися групповыми ролями, а также внутренними и внешними каналами коммуникаций.

Существует некоторая специфика соотнесения групповых и индивидуальных целей в религиозных паломнических группах. Общая групповая цель, внешняя по отношению к границам группы, носит предписывающий религиозный характер, что дает возможность отнести паломнические группы к категории формальных групп. Однако цели паломничества для отдельных паломников могут серьезно варьироваться, по степени добровольности-предписанности и балансу искупительного и созидательного в мотивации паломников побудительные мотивы паломничества также очень индивидуальны.

Совместное участие в паломничестве, как и пребывание в совместном хронотопе, способствует быстрому росту сплоченности в паломнических группах. Динамика роста сплоченности в паломнических группах быстро превращает формальную группу в неформальную, этому способствует специфическая

коммуникативная среда группообразования, ее иммерсионная природа. Религиозные паломнические группы – это особенные, очень специфические группы, и исследовать их нужно с опорой на их специфические целеориентирующие, временные, коммуникативные параметры.

Вопросы типологизации религиозных паломнических групп также важны, как и вопросы периодизации их существования в развитии той или иной религии, в становлении религиозного поля общества. По названному критерию группы религиозных паломников ближе всего к организационной форме, называемой культом. В этой связи следует вспомнить положение М. Вебера о группе харизматического типа, состоящее в том, что любое религиозное движение начинается с религиозной группы, возглавляемой харизматичным лидером. Культ понимается как аморфный, слабо структурированный тип религиозных групп, последователи которых отличаются личностными экстатическими переживаниями.

В связи с отнесением практик религиозного паломничества к культовым практикам, можно выделить три подхода к определению культа. Первый подход уже непопулярный среди современных социологов, культ – ранняя фаза процесса, описываемого последовательностью культ, секта, деноминация, церковь. В рамках второго подхода культ описывается, как сообщество свободно связанных индивидов, которые подчеркивают иррациональный личный опыт, считая его основой религиозных переживаний. Такой культ называется мистическим.

Более современным и актуальным, по нашему мнению, является третий подход к определению культа, в рамках которого культ рассматривается, как начальная фаза зарождения новых духовных религиозных практик. Здесь культ понимается как социальная форма активизации, объективации религиозного сознания, реализация религиозной веры в действиях. Такое практико-ориентированное понимание культа позволяет отнести религиозное паломничество к культовым социальным практикам.

Предметно-практическая внекультовая деятельность, наряду с духовной, может включать в себя производство средств религиозного культа, миссионерство, управленческую деятельность в религиозных организациях, а также пропаганду и распространение религиозной информации, религиозных ценностей и норм через печать, СМИ и интернет. Последнее может быть рассмотрено в рамках реализации коммуникативных технологий. Рассмотрение параметров культа, позволяет отнести организационный аспект религиозного паломничества к предметно-практической внекультовой деятельности, тогда как непосредственное участие в религиозной паломнической практике представляет собой религиозную культовую деятельность. «Субъект паломничества – всегда социальный субъект, независимо от того, преследует ли он индивидуальные или групповые цели. Цель паломничества может быть ориентирована на объект паломничества или на его процесс [7, с. 59]».

Следует отметить существование канонической и неканонической форм религиозного паломничества, различающихся между собой по критерию восприятия степени обязательности ритуальных норм паломниками. Это важно отметить в связи с вопросом необходимости выхода за пределы институционального, правового управления культовыми сообществами и практиками. Неканонические формы паломничества могут регулироваться коммуникативными неинституциональными технологиями, информационно-мониторингового характера.

Религиозное паломничество как социальная практика, представляет собой одну из форм коллективного поведения. Г. Блумер в своем исследовании коллективного поведения включил в типологию социальных движений, наряду с общими социальными, специфические, возрожденческие, пространственные социальные движения [8]. Названные критерии позволяют отнести современные религиозные паломнические практики к числу социальных движений. Они имеют свою динамику.

Поскольку современные формы организации религий не в полной мере соответствуют условиям современного общества и религиозным потребностям современных людей [9], формы религиозных организаций и религиозных практик видоизменяются. Примером новых форм религиозных практик может служить экстремальное паломничество как интегральная телесно-духовная практика, а также религиозное паломничество как актуализация проживаемой религии.

Конструктивный потенциал как традиционных, так и современных форм религиозного паломничества раскрывается через актуализацию его функций. Можно типологизировать функции религиозного паломничества по нескольким основаниям. Во-первых, по критерию их генезиса, историчности, во-вторых, по степени исследованности, в-третьих, по степени актуальности для социального запроса современного общества. Последний критерий можно рассматривать в контексте социального управления. В этом смысле важно говорить о мобилизационной функции религиозного паломничества. Функция религиозного рекрутинга в видоизмененных формах относится и к современному паломничеству.

Такая функция религиозного паломничества, как религиозная социализация является базовой для традиционного и современного религиозного паломничества. К традиционным социокультурным функциям

религиозного паломничества следует отнести мемо-рационную функцию, или функцию сохранения коллективной памяти, скрепляющей солидарные общественные связи.

Сегодня функция религиозной социализации и адаптации реализуется, как культурно-образующая функция религиозного паломничества, отвечающая запросам современного общества в ситуации кризиса идентичности.

Актуализация знаниевой функции религиозного паломничества связана с местом и ролью религиозной информации в информационном поле современного общества и его запросом к религиозному полю общества в области религиозного информирования. Знаниевая функция религиозного паломничества пересекается с его психотерапевтической и адаптационной функциями, а также включает в себя, рефлексивную функцию.

Рефлексивная функция религиозного паломничества, по нашему мнению, является ключевой для молодежных религиозных паломнических групп, поскольку развитая субъектность, поскольку способствует развитию социальной и личностной рефлексии, являясь необходимым условием реализации инновационного потенциала молодежи в обществе.

В реализации названных функций актуализируется социализирующий и социально-интегративный потенциал религиозных практик.

Управление социальными институтами и эффективное управление не институциональными общностями должно быть обосновано научными подходами к их исследованию. Рассматривая научные подходы к исследованию религиозных явлений, мы предлагаем назвать базовым подходом функционализм Т. Парсонса, согласно которому религия – это социальный институт, решающий задачу социальной интеграции [10]. Еще в исследованиях Э. Дюркгейма [11] можно обнаружить элементы функционализма. Функция поддержания социального равновесия понималась им как базовая функция религиозных практик в целом. В противовес функционалистскому анализу структурный подход к исследованию религиозных практик базируется на противопоставлении религиозного и социального поведения человека и группы. Более современные подходы, относящиеся ко второй половине 20 века, расширили предмет исследований, включив в религиозные явления видоизмененные формы религии, например, новые религиозные движения и модифицированные традиционные религиозные практики.

В религиозном поле современной России имеют место следующие тенденции: рост религиозной неоднородности, вариативности, соревновательности и фрагментарности форм религии в современном обществе.

В последние десятилетия востребованным является глобализационный подход, в рамках которого религия и религиозные практики, в том числе религиозное паломничество, представляют собой процессы, в значительной мере влияющие на современное общество и человека в нем. Этот подход соответствует фактам возрастающих межнациональных коммуникаций, которые в свою очередь порождают проблемы идентичности. Религиозная идентичность сегодня признается важным структурным компонентом социальной и личностной идентичности. Однако многообразие форм религии и вероучений имеют как интегративную, так и дезинтегративную тенденции.

Регулирование религиозного поля общества входит в структуру социального управления. Продуктивным в этом смысле может стать рационалистический подход, базирующийся на «теории рационального выбора». Шеркэт и Эллисон [12] наиболее значимой и подходящей теоретической платформой для исследования религиозных организаций и практик в русле социальных наук озвучивают концепции, базирующиеся именно на теории рационального выбора. Названный подход является приемлемым как для исследования современных паломнических практик, как религиозного феномена, так и для их регулирования. Согласно этому подходу основу социального поведения человека и динамики социальных процессов в целом составляют механизмы соотнесения затрат и вознаграждений. Подход интересен своей экономической ориентацией и оперирует такими терминами как рынок религиозных услуг, рациональные и иррациональные вознаграждения и компенсации. Если отнести современные паломнические практики к клиентским культам, то такой подход оказывается особенно уместным. Следует также отметить, что рынок религиозных услуг может и должен быть объектом социального управления. В качестве примера можно привести концепцию религиозного капитала Ианнокона [13, с. 113]. Религиозный капитал реализуется в форме знания и знакомства с доктринами, ритуалами, гимнами и т.д., которые оборачиваются религиозной ценностью в коллективных религиозных действиях.

Сказанное выше выводит на проблематизацию взаимодействия государства и субъектов рынка религиозных услуг. Однако наряду с этими проблемами актуальными остаются вопросы о трансформации паломническими практиками норм и ценностей, таких как труд и профессия, семья и гендер, а также проблемы социальной рефлексии. Эти вопросы остаются открытыми и требуют ответа, как со стороны исследователей, так и со стороны специалистов в областях социально управления.

Для исследования религиозного паломничества по нашему мнению возможно использование параметров

функциональной религиозности, предложенных Хиллом [14, с. 48]. Наряду с параметром самоидентификации с определенным вероисповеданием и верованиями он выделяет такой параметр религиозной практики, как частота участия в религиозных ритуалах. Однако религиозная практика может быть исследована не только по частоте участия, но и по параметрам социально-демографических факторов особенно связанных с отношением к социальным нормам – это факторы возраста и уровня образования. Наиболее удобным массивом для исследования этих факторов оказываются молодежные группы.

«В современных условиях расширился спектр религиозных практик, в которых участвует население, в том числе и студенческая молодежь. В то же время именно студенческая молодежь имеет ряд отличительных особенностей, среди которых, прежде всего, нужно отметить, такие как поиск мировоззренческих ориентиров, самоопределение (не только статусное, но и смысложизненное), поиск ответа на вопрос: «Кто я есть в современном мире?». Как показывают данные различных, хотя и немногочисленных по данной тематике, социологических исследований именно студенты, как подгруппа в рамках молодежи отличаются наибольшим вниманием к перечисленным выше вопросам [15, с. 139]».

Группы паломников представляют собой малодифференцированные с точки зрения групповых параметров, неинституционализированные, то есть не являющаяся организацией. Однако специально организованные в рамках церковной общины паломнические группы приобретают параметры организации. Группы религиозных паломников могут отличаться по степени организации, они могут быть начальной ступенью организации или сложившейся институционализированной группой. Независимо от статуса, паломнические сообщества являются объектом социального управления.

Для исследования паломнических сообществ и практик продуктивным является метод генетического анализа и сравнительно-типологический метод, если выделять параметры сравнения паломнических групп разной степени зрелости и институционализации. Кроме того, в рамках структурно-функционального метода возможно сопоставление различных корреляций обусловленных функционированием религиозных сообществ и другими нерелигиозными социальными структурами [16]. В целом методология исследования задается спецификой религиозных паломнических сообществ, их маргинальным положением в смысле их отнесения к определенному типу религиозных сообществ.

С одной стороны в религиозном паломничестве присутствует зависимость от религиозной организации в рамках религиозного поля общества, с другой стороны современные паломнические группы на наш взгляд можно отнести к клиентурным культам [17], если рассматривать паломничество как «элемент рынка религиозных услуг». По нашему мнению религиозное паломничество можно отнести к культовой среде только по параметру нефиксированного членства. Более оправданным, по нашему мнению, является включение паломнических групп и практик в религиозное поле общества. Региональное религиозное поле Свердловской области исследовано Е. С. Баразговой [18].

Специфической особенностью религиозных паломнических сообществ является коммуникативная среда религиозного паломничества на уровне системы коммуникаций между этими группами и обществом в целом. Речь здесь идет и о статусе паломнических сообществ в религиозном поле общества, который влияет на систему внешних коммуникаций.

Коммуникативное измерение паломничества открывает пути регулирования процессов религиозной коммуникации, что в свою очередь, может способствовать реализации социально конструктивного потенциала религиозного паломничества.

Литература:

1. Желновакова М. Ф. Система внешних религиозных коммуникаций в России // Современные проблемы науки и образования. 2013. №3. [электронный ресурс]. URL: https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=9389 (дата обращения 21.11.2017).
2. Волошин В. В. Эпистемологическое измерение паломничества // Вестник Псковского университета. 2016. №4. С. 173–182.
3. Житенёв С. Ю. Религиозное паломничество в христианстве, буддизме и мусульманстве: социокультурные, коммуникационные и цивилизационные аспекты. М.:Индрик, 2012. 400с.
4. Калужникова Е. А. Паломничество как ритуал // Известия Уральского государственного университета. 2006. Т. 47. №12. С. 13–27.
5. Яворский Д. Р. К вопросу о социокультурных функциях паломничества в средневековой западной Европе // Метаморфозы истории. 2016. №8. С. 32–46.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 1994 года №51-ФЗ. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».
7. Ваторопин А. С., Костина Н. Б., Подергина Е. Е. Трансформация феномена паломничества в современном обществе // Дискуссия. 2017. №7 (81). С. 54–63.
8. Блумер Г. Коллективное поведение // Американская социологическая мысль: тексты. М., 1994. С. 168–215.
9. Ритцер Дж. Современные социологические теории. СПб.: Питер, 2002. 688 с.

10. Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1997. 270 с.
11. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемистическая система в Австралии. // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. М., 1998. С. 174–230.
12. Sherkat D. E., Ellison C. G. Recent developments and current controversies in the sociology of religion // Annual Review of Sociology. 1999. V. 25.
13. Филькина А. В. Методология изучения современных религиозных феноменов: постановка проблемы // Вестник ТГПУ. 2006. № 12. С. 111–115.
14. Hill P. C. Measurement in the Psychology of Religion and Spirituality // Handbook of the Psychology of Religion and Spirituality / Ed. by Paloutzian R. F., Park C. L. New York, London: Guilford Press, 2005. P. 48.
15. Гафиятуллина К. Р., Подергина Е. Е. Паломничество в контексте религиозного поведения студенческой молодежи (на материалах г. Екатеринбурга) // Вестник ВЭГУ. 2016. № 6(86). С. 138–145.
16. Пуха Н. В. Типология религиозных групп и организаций в современной американской социологии религии: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. М., 1999.
17. Мартинович В. А. Нетрадиционная религиозность: возникновение и миграция: Материалы к изучению нетрадиционной религиозности. Т. 1. Минск: Минская духовная академия, 2015.
18. Баразгова Е. С. Религиозное поле Екатеринбурга: попытка социологической реконструкции // Муниципалитет: экономика и управление. 2013. № 1(4). С. 66–73.

References:

1. Zhelnakovova M. Z. The system of external religious communications in Russia // Modern problems of science and education. 2013. № 3. [e-resource]. URL: https://www.science-education.ru/en/article/view?id=9389 (date of reference 21.11.2017).
2. Voloshin V. V. Epistemological measurement of pilgrimage // Bulletin of Pskov University. 2016. № 4. P. 173–182.
3. Zhitenev S. Yu. Religious pilgrimage in Christianity, Buddhism and Islam: socio-cultural, communication and civilizational aspects. M.: Indrick, 2012. 400 p.
4. Kaluzhnikova E. A. Pilgrimage as a ritual // News of the Ural State University. 2006. V. 47. № 12. P. 13–27.
5. Yavorsky D. R. To the question of the socio-cultural functions of pilgrimage in medieval western Europe // Metamorphoses of history. 2016. № 8. P. 32–46.
6. Civil Code of the Russian Federation: Federal Law No. 51-FZ of November 30, 1994. Access from rights. system "ConsultantPlus".
7. Vatoropin A. S., Kostina N. B., Podergina E. E. Transformation of the phenomenon of pilgrimage in modern society // Discussion. 2017. № 7 (81). P. 54–63.
8. Bloomer G. Collective behavior // American sociological thought: texts. M., 1994. P. 168–215.
9. Ritzer, J. Modern sociological theories. St. Petersburg: Peter, 2002. 688 p.
10. Parsons T. The system of modern societies. M.: Aspect Press, 1997. 270 p.
11. Durkheim, E. Elementary forms of religious life. The totemic system in Australia. // Mystic. Religion. The science. Classics of world religious studies. Anthology. M., 1998. P. 174–230.
12. Sherkat D. E., Ellison C. G. Recent developments and current controversies in the sociology of religion // Annual Review of Sociology. 1999. V. 25.
13. Filkina A. V. Methodology of the study of modern religious phenomena: statement of the problem // Bulletin of TSPU. 2006. № 12. P. 111–115.
14. Hill P. C. Measurement in the Psychology of Religion and Spirituality // Handbook of the Psychology of Religion and Spirituality / Ed. by Paloutzian R. F., Park C. L. New York, London: Guilford Press, 2005. P. 48.
15. Gafiyatullina K. R., Podergina E. E. Pilgrimage in the Context of Religious Behavior of Student Youth (on the Materials of Ekaterinburg) // Vestnik VEhU. 2016. № 6 (86). P. 138–145.
16. Pukh N. V. Typology of religious groups and organizations in modern American sociology of religion: the dissertation author's abstract on competition of a scientific degree of the candidate of philosophical sciences. M., 1999.
17. Martinovich V. A. Non-traditional religiosity: the emergence and migration: Materials for the study of non-traditional religiosity. T. 1. Minsk: Minsk Theological Academy, 2015.
18. Barazgova E. S. Religious field of Ekaterinburg: an attempt at sociological reconstruction // Municipality: economy and management. 2013. № 1 (4). P. 66–73.